

Шабанова Наталья Андреевна

магистрант

Научный руководитель:

Салаватова Асиль Магомедовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ПРОБЛЕМЫ И БАРЬЕРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НКО РАЗЛИЧНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Аннотация: *опираясь на российские исследования 2022–2025 гг., автор разбирает, что мешает негосударственным некоммерческим организациям (НКО) по-настоящему приближать социальную помощь к месту жительства человека, а не просто декларировать такую близость. Среди разобранных препятствий – несовершенство реестрового учёта НКО, неравномерность региональной и муниципальной поддержки третьего сектора, дефицит посреднических компетенций и эмоциональная истощённость персонала, а также территориальные различия между городом, селом и удалёнными северными поселениями.*

Ключевые слова: *некоммерческие организации, СО НКО, третий сектор, социальная помощь по месту жительства, межсекторное партнёрство, территориальные барьеры, социальное обслуживание сельского населения.*

Курс на передачу социального обслуживания негосударственным организациям заметно изменил расстановку сил в этой сфере, однако формула «помощь по месту жительства» не всегда становится его автоматическим следствием. Работы 2022–2025 гг. о деятельности НКО показывают, что препятствия на пути к человеку – в городском дворе, селе или удалённом северном посёлке – складываются сразу на нескольких уровнях: институциональном, региональном

ном, муниципальном и кадровом, обостряясь там, где территориальные и социальные различия совпадают.

Общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности [10, с. 42].

Одно из таких препятствий заложено в самой системе учёта организаций. А.В. Ларионов, изучив историю двух реестров СО НКО – антикризисного 2020 г. и нового 2022 г., – отмечает, что их параллельное существование возникло из-за отсутствия у регуляторов системных данных, а итогом стало дублирование сведений об одних и тех же организациях [5]. Новый реестр сместил акцент с государственной поддержки на поддержку бизнесом, но его структура не позволяет считать его полноценным инструментом мониторинга [5]. Для НКО на местах это оборачивается практической проблемой: присутствие в реестре не гарантирует ни финансирования, ни видимости для нуждающихся жителей.

Региональная картина выглядит не менее неровной. Е.Б. Архипова, А.В. Старшинова и О.И. Бородкина, сравнивая субъекты РФ, показывают, что развитие негосударственного сектора зависит от уникального для каждого региона набора факторов, а не от единой логики федеральной политики [1]. Похожий вывод следует из работы А.С. Артамоновой и Е.В. Базуевой на материалах Пермского края: барьеры, ограничивающие потенциал СО НКО, связаны с неравномерным охватом территории ресурсными центрами и зависимостью от единичных источников финансирования – в частности, от фонда губернаторских грантов [2]. Даже благополучная на бумаге инфраструктура поддержки на практике может обходить стороной те муниципалитеты, где НКО предстоит работать с жителями по месту их проживания.

Ещё нагляднее ограниченность межсекторного взаимодействия проявляется на уровне муниципалитетов – там, где НКО непосредственно встречаются с человеком. К.Е. Косыгина и Ю.В. Уханова, опираясь на интервью с руководителями НКО, отмечают, что потенциал муниципальной публичной политики в ча-

сти партнёрства с третьим сектором реализуется крайне неравномерно: сопоставление Вологды и Петрозаводска выявило заметные различия в отношении власти и бизнеса к НКО [4]. По словам самих руководителей, развитие инструментов партнёрства происходит «крайне медленно» [4] и зависит не столько от формальных норм, сколько от управленческих привычек конкретных чиновников.

Свою долю барьеров создают особенности целевых групп и состояние персонала НКО. Н. Чернышёва, изучая работу организации-посредника между работодателями и людьми с ментальной и интеллектуальной инвалидностью, фиксирует несовпадение смысловых моделей восприятия труда у участников процесса – экономической, функциональной и прогрессивной, – из-за чего инклюзия такой группы требует от НКО постоянной разъяснительной работы [10]. Эта способность напрямую зависит от устойчивости сотрудников: М. Десятова и И. Зангиева показывают, что специалисты НКО регулярно сталкиваются с личными неудачами на фоне эмоциональной перегрузки и нехватки ресурсов, а механизмы поддержки персонала остаются практически неразработанными [3].

Едва ли не самый осязаемый барьер связан с типом территории, на которой оказывается помощь. Ю.А. Петровская и Ю.А. Славашевич, сравнивая практику социальной работы в городах и сёлах Карелии, обнаруживают, что критерии профессионализма заметно различаются в зависимости от местности: в сельской и удалённой среде один человек обычно совмещает функции, распределённые в городе между разными службами, – а унифицированные стандарты эту специфику почти не учитывают [8].

На Крайнем Севере та же проблема обостряется до предела. Совместное исследование Ю.А. Петровской и Т.А. Павликовой показывает, что транспортная недоступность, сезонная изоляция посёлков и нехватка специалистов, готовых там работать, одинаково ограничивают и государственные, и негосударственные службы [7]. В таких условиях декларация «помощи по месту жительства» без логистической и кадровой поддержки извне остаётся фактически невыполнимой. Региональные кейсы той же исследовательской группы подтвер-

ждают системность проблемы: изучая работу НКО в Заонежье – обособленной территории Карелии, – Ю. А. Петровская и О. В. Федосеева отмечают, что местные организации фактически замещают, а не дополняют государственные и муниципальные службы там, где территориальная удалённость и низкая плотность населения делают официальную инфраструктуру малодоступной [6].

Региональный уровень анализа представлен также в более позднем исследовании тех же авторов, посвящённом региону в целом: барьеры развития третьего сектора Петровская и Федосеева связывают с сочетанием демографических (отток и старение населения удалённых территорий), экономических (ограниченность местных бюджетов) и инфраструктурных факторов [9]. Складывается единая картина: чем дальше территория от административного центра, тем выше риск того, что устойчивость помощи конкретным жителям будет держаться на одной-двух локальных НКО, а не на системе.

Если собрать эти наблюдения вместе, барьеры в организации социальной помощи НКО по месту жительства выглядят не разрозненным перечнем, а взаимосвязанным комплексом: несовершенство реестровых механизмов [5], неравномерность регионального распределения ресурсов [1; 2], вязкость муниципального партнёрства [4], нехватка посреднических компетенций при работе с конкретными группами [11], отсутствие поддержки персонала [3] и территориальные различия между городом, селом и Севером, пронизывающие все уровни [6; 7; 8; 9]. Меры по их преодолению вряд ли могут быть универсальными: речь о донастройке реестров с прицелом на реальный мониторинг [5]; о дифференцированной региональной поддержке, учитывающей неравенство муниципалитетов [1; 2]; о механизмах партнёрства, не зависящих от личных предпочтений чиновников [4]; о развитии посреднических функций НКО при работе с уязвимыми группами [11]; о заботе об эмоциональном состоянии сотрудников [3]; и об адаптации стандартов и логистики к специфике сельских и северных территорий [7; 8]. Без этого «помощь по месту жительства» рискует оставаться формулировкой в документах, а не ощутимой практикой.

Таким образом, приближение социальной помощи к месту проживания граждан остаётся заложником переплетённых институциональных, ресурсных и географических ограничений, которые усиливают друг друга по мере удаления от крупных административных центров. Преодоление этого барьерного комплекса требует не унифицированных решений, а гибкой настройки инструментов поддержки третьего сектора под конкретные территориальные и кадровые условия каждого муниципалитета.

Список литературы

1. Артамонова А.С. Сбалансированное развитие региона на основе активации деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций / А.С. Артамонова, Е.В. Базуева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17, №6. – С. 152–166. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.8. EDN VMMZKM
2. Архипова Е.Б. Факторы развития негосударственного сектора социальных услуг в российских регионах / Е.Б. Архипова, А.В. Старшинова, О.И. Бородкина // Мир России. Социология. Этнология. – 2023. – Т. 32, №4. – С. 96–118. DOI 10.17323/1811-038X-2023-32-4-96-118. EDN GANMJF
3. Десятова М. Успешность преодоления личных неудач участниками НКО: адаптация модели Шеперда / М. Десятова, И. Зангиева // The Journal of Social Policy Studies. – 2025. – Т. 23, №4. – С. 709–724. DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-4-709-724. EDN BQMFSV
4. Косыгина К.Е. Межсекторное социальное партнерство как основа муниципальной публичной политики / К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Т. 27, №1. – С. 192–215. DOI: 10.31119/jssa.2024.27.1.9. EDN DDFPVW
5. Ларионов А.В. Реестр социально ориентированных НКО как инструмент их поддержки и мониторинга / А.В. Ларионов // The Journal of Social Policy Studies. – 2023. – Т. 21, №4. – С. 693–708. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-4-693-708. EDN KQVABN

6. Петровская Ю.А. Деятельность некоммерческих организаций по решению социальных проблем жителей Заонежья: результаты разведывательного исследования / Ю.А. Петровская, О.В. Федосеева // *Society and Security Insights*. – 2025. – Т. 8, №1. – С. 71–85. DOI 10.14258/SSI(2025)1-05. EDN GEYTWZ

7. Петровская Ю.А. Организация социальной работы в отдалённых и труднодоступных населённых пунктах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях / Ю.А. Петровская, Т.А. Павликова // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера*. – 2022. – Т. 2, №4. – С. 409–419. DOI 10.34130/2070-4992-2022-2-4-409. EDN PMSXGM

8. Петровская Ю.А. Профессионализм социальных работников в городской и сельской местности (на материалах исследований в Республике Карелия) / Ю.А. Петровская, Ю.А. Славашевич // *The Journal of Social Policy Studies*. – 2024. – Т. 22, №1. – С. 135–152. DOI 10.17323/727-0634-2024-22-1-135-152. EDN TPNECZ

9. Петровская Ю.А. Социально ориентированные НКО в условиях региональных вызовов: кейс Республики Карелия / Ю.А. Петровская, О.В. Федосеева // *The Journal of Social Policy Studies*. – 2025. – Т. 23, №2. – С. 329–346. DOI 10.17323/727-0634-2025-23-2-329-346. EDN TIEETU

10. Салаватова А.М. Деятельность общественных организаций в сфере образования // *Социальное и педагогическое образование: векторы развития: материалы Международной научно-практической конференции* / отв. ред. Л.А.Ибрагимова, Е.А. Бауэр. 2019. С. 42–44. EDN: ENZSTT

11. Чернышёва Н. Работать сложно отказать: смыслы работы в нарративах потенциальных работодателей, представителей организаций-посредников и людей с инвалидностью / Н. Чернышёва // *The Journal of Social Policy Studies*. – 2023. – Т. 21, №4. – С. 583–598. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-4-583-598. EDN ORKEMQ